

УГОЛОВНО-ПРАВОВАЯ КВАЛИФИКАЦИЯ ЭЛЕМЕНТОВ СОСТАВА ПРЕСТУПЛЕНИЯ ХУЛИГАНСТВА

Оразгельдиев Оразмухаммет Мамедович

магистрант, «Санкт-Петербургский государственный университет аэрокосмического приборостроения» (ГУАП), Россия, г. Санкт-Петербург

Аннотация. В статье предпринята попытка исследовать основные проблемы правоприменения и отграничения хулиганства от смежных составов преступлений, а также преступлений, совершенных из хулиганских побуждений.

Abstract. The article attempts to investigate the main problems of law enforcement and delineation of hooliganism from related crimes, as well as crimes committed out of hooliganism.

Ключевые слова: хулиганство, смежные составы, хулиганские побуждения, квалификация, объект преступления, имущественный ущерб.

Keywords: hooliganism, adjacent structures, hooligan motives, qualification, object of crime, property damage.

К проблемам отграничения хулиганства от смежных составов неоднократно обращались Ю.В. Голик [2], А.А. Павлов [4] В.Г., Павлов [5], В.Д. Тапилина [7]. Необходимо обратить внимание, что в Уголовном [кодексе](#) РФ (далее - УК РФ) законодатель в ряд норм ввел в качестве квалифицирующего признака наличие у виновного лица хулиганских побуждений, характеризующих в таком случае субъективную сторону совершенного преступления.

При квалификации хулиганства на практике нередко возникают спорные ситуации, требующие более детального и глубокого анализа обстоятельств совершения преступления. Это связано с тем, что в результате совершения хулиганства действиями виновного лица может быть причинен вред и иным охраняемым уголовным законом интересам. Например, в результате действий виновного лица могут пострадать случайные прохожие или вред может быть причинен имуществу.

Д.В. Немтинов и Н.Н. Колунтаева придерживаются мнения о том, что любое совершаемое преступление выражает неуважение виновного лица к обществу и нарушает установленный общественный порядок [3].

Одним из основных критериев отграничения хулиганства от преступлений против личности выступает объект преступного посягательства. Объектом хулиганства является общественный порядок, который представляет собой совокупность норм и правил поведения в обществе, обеспечивающих нормальные условия жизнедеятельности граждан, а также нормальную работу юридических лиц и транспорта. Преступления против личности в первую очередь направлены против прав, свобод и законных интересов конкретного человека, например его жизни и здоровья.

В судебной практике возникают ситуации, когда при сходных обстоятельствах суд различным образом квалифицирует действия виновного лица. Сложные вопросы возникают при

разграничении преступлений против личности, совершенных из хулиганских побуждений, и непосредственно хулиганства. В некоторых случаях суд квалифицирует действия виновного лица по совокупности п. "а" ч. 2 ст. 115 УК РФ и п. "а" ч. 1 ст. 213 УК РФ либо исключительно по п. "а" ч. 2 ст. 115 УК РФ.

Подобная ситуация имела место при рассмотрении уголовного дела в отношении С. Судом было установлено, что С., находясь в состоянии алкогольного опьянения на улице, из хулиганских побуждений, грубо нарушая общественный порядок, пренебрегая общепризнанными в гражданском обществе правилами поведения, заведомо зная, что находится в общественном месте, подвергая опасности жизнь и здоровье людей, находящихся в непосредственной близости от потерпевшего К., используя в качестве оружия нож, умышленно нанес им не менее двух ударов в область головы и один удар в левую область локтя левой руки К., причинив последнему физическую боль и легкий вред здоровью, чем грубо нарушил общественный порядок и проявил явное неуважение к обществу. Действия С. были квалифицированы судом по п. "а" ч. 2 ст. 115 и п. "а" ч. 1 ст. 213 УК РФ.

Однако другим судом в сходных обстоятельствах была проведена иная квалификация содеянного. Так, при рассмотрении уголовного дела по обвинению А. в совершении преступления, предусмотренного п. "а" ч. 2 ст. 115 УК РФ, было установлено, что А., находясь в состоянии алкогольного опьянения, в беседке, возле входа в ж/д вокзал, являющийся общественным местом, имея умысел на причинение вреда здоровью, грубо нарушая общественный порядок и выражая явное неуважение к обществу, пренебрегая общепринятыми нормами морали и нравственности, с желанием противопоставить себя окружающим и продемонстрировать пренебрежительное отношение к ним, в присутствии граждан, находящихся в беседке, беспричинно действуя умышленно, из хулиганских побуждений, нанес С. принадлежащим А. костылем не менее десяти ударов в область головы и туловища, причинив тем самым С. физическую боль, телесные повреждения в виде раны теменной области слева, которые, согласно заключению судебно-медицинского эксперта, признаков опасности для жизни не имеют, обусловили временную нетрудоспособность (кратковременное расстройство здоровья) продолжительностью до трех недель и квалифицируются как легкий вред здоровью.

Действия А. не были квалифицированы судом по п. "а" ч. 1 ст. 213 УК РФ как хулиганство, совершенное с использованием оружия или предметов, используемых в качестве оружия.

В анализируемых ситуациях виновные действовали умышленно, в общественном месте, публично, в присутствии посторонних. Кроме того, в первом случае виновный применил оружие, во втором виновный использовал костыль для нанесения повреждений, т.е. предмет, используемый в качестве оружия. Более того, во втором случае судом было установлено, что А. действовал, грубо нарушая общественный порядок и выражая явное неуважение к обществу, пренебрегая общепринятыми нормами морали и нравственности, однако обвинение по п. "а" ч. 1 ст. 213 УК РФ ему не было предъявлено.

При сравнении вышеизложенных решений можно отметить, что в судебной практике отсутствует единообразное применение норм Уголовного кодекса РФ при разграничении хулиганства и преступлений против личности, совершенных из хулиганских побуждений.

В.Е. Батюкова полагает, что, "поскольку в ст. ст. 105, 111, 112, 115, 116 УК РФ предусмотрен такой квалифицирующий признак этих преступлений, как их совершение из хулиганских побуждений, подобная конструкция этих статей устраняет необходимость квалификации содеянного по совокупности с хулиганством при отсутствии признаков объективной стороны хулиганства" [8]. Аналогичной точки зрения придерживается Л.С. Аистова, отмечая, что при разграничении данных преступлений решающее значение имеет конкуренция норм. При этом норма о хулиганстве представляется общей, а нормы о преступлениях против жизни и здоровья, совершенных из хулиганских побуждений или по иным мотивам, - специальными. Следовательно, при конкуренции общей и специальной норм квалификация преступления происходит по специальной норме [1].

Данную позицию поддерживает В.И. Плохова, указывающая, что при совершении преступлений против личности из хулиганских побуждений общественный порядок уже

выступает дополнительным объектом посягательства [6].

В связи с изложенным можно сделать вывод, что в судебной практике вызывает затруднения отграничение хулиганства от преступлений против личности, совершенных из хулиганских побуждений. Ошибки в квалификации действий виновного вызваны различными обстоятельствами, в том числе и недостатками законодательного регулирования, сложившейся практикой применения, а также множественностью оценочных критериев, характеризующих состав хулиганства и хулиганские побуждения.

Хулиганство, помимо ряда составов преступлений против личности, имеет некоторые точки соприкосновения с таким составом, как умышленное уничтожение или повреждение имущества, предусмотренным ст. 167 УК РФ, относящимся к преступлениям против собственности.

На практике возникают ситуации, когда в результате действий виновного лица при совершении хулиганства может быть повреждено либо уничтожено имущество, принадлежащее третьим лицам. Кроме того, ч. 2 ст. 167 УК РФ предусматривает, что указанное преступление может быть совершено из хулиганских побуждений.

При разграничении указанных составов необходимо учитывать различие в объектах преступных посягательств. При совершении хулиганства объектом преступления выступает общественный порядок, а при умышленном уничтожении или повреждении имущества преступление посягает в первую очередь на отношения собственности.

А.О. Дибирова указывает, что буквальное толкование ст. 213 УК РФ позволяет рассматривать уничтожение или повреждение чужого имущества в качестве одной из разновидностей хулиганских действий [9].

В.Е. Батюкова, напротив, полагает что уничтожение или повреждение чужого имущества не может рассматриваться в качестве разновидностей хулиганских действий, так как указанные действия не являются признаками хулиганства. По ее мнению, "совокупность ст. ст. 213 и 167 УК РФ будет иметь место в тех случаях, когда повреждение или уничтожение чужого имущества сопровождается грубым нарушением общественного порядка, выражает явное неуважение к обществу и сопровождается применением оружия или иных предметов, используемых в качестве оружия, либо совершается по мотивам, указанным в п. "б" ч. 1 ст. 213 УК РФ".

В Постановлении Пленума Верховного Суда РФ от 15 ноября 2007 г. "О судебной практике по уголовным делам о хулиганстве и иных преступлениях, совершенных из хулиганских побуждений" разъясняется, что "умышленное уничтожение или повреждение чужого имущества, совершенные из хулиганских побуждений и повлекшие причинение значительного ущерба, следует квалифицировать по части 2 статьи 167 УК РФ. В тех случаях, когда лицо, помимо умышленного уничтожения или повреждения имущества из хулиганских побуждений, совершает иные умышленные действия, грубо нарушающие общественный порядок, выражающие явное неуважение к обществу (например, с применением оружия или предметов, используемых в качестве оружия в отношении физического лица), содеянное им надлежит квалифицировать по части 2 статьи 167 УК РФ и соответствующей части статьи 213 УК РФ".

Изложенное позволяет сделать вывод, что разграничение хулиганства и преступлений против собственности необходимо проводить по нескольким критериям. В первую очередь по объекту преступного посягательства, так как хулиганство посягает на общественный порядок, а преступления против собственности - на отношения собственности.

Кроме того, имеются различия в реализации объективной стороны преступления: хулиганство всегда выражает явное неуважение к обществу, т.е. зачастую совершается публично, в то время как преступления против собственности не содержат указанного признака.

Существенные отличия имеются в установлении субъективной стороны преступлений, так как при совершении хулиганства виновное лицо имеет умысел грубо нарушить общественный

порядок, а в случае совершения преступления, предусмотренного ст. 167 УК РФ, умысел виновного направлен именно на уничтожение или повреждение чужого имущества.

Список литературы:

1. Аистова Л.С. Хулиганство как преступление против личности / Л.С. Аистова // Криминалист. 2010. N 1.
2. Голик Ю.В. Ответственность за хулиганство: изменения в законодательстве / Ю.В. Голик // Lex russica. 2017. N 8.
3. Колунтаева Н.Н. Объективные признаки преступлений, совершаемых из хулиганских побуждений / Н.Н. Колунтаева // Человек: преступление и наказание. 2012. N 1.
4. Павлов А.А. Содержание понятия "хулиганство" в уголовном законодательстве России / А.А. Павлов // Закон и право. 2017. N 8.
5. Павлов В.Г. Ответственность за хулиганство в уголовном законодательстве зарубежных стран / В.Г. Павлов // Ленинградский юридический журнал. 2017. N 3.
6. Плохова В.И. "Классическое" хулиганство, преступления из хулиганских побуждений и экстремистское хулиганство / В.И. Плохова // Известия Алтайского государственного университета. 2012. N 1 - 2.
7. Тапилина В.Д. Ответственность за хулиганство в РФ: проблемы теории и практики применения / В.Д. Тапилина // Аллея науки. 2016. N 3.
8. Батюкова В.Е. Вопросы о квалификации и разграничении хулиганства и иных преступлений, совершаемых из хулиганских побуждений // Образование и право. 2013. N 10. С. 173.
9. Дибирова А.О. Проблемы квалификации уничтожения и повреждения чужого имущества и разграничения от смежных составов // Пробелы в российском законодательстве. 2011. N 3. С. 183.